

Чэнь Дундун никогда не уважал Чэнь Вэя, считая его деревенщиной, который держится только благодаря ему. Без его поддержки Чэнь Вэй в клане Юнь был бы никем, поэтому Дундун всегда обращался с ним как с мальчиком на побегушках.

После ухода Чэнь Вэя Дундун всё больше раздражался. Слова Чэнь Вэя, хоть и грубые, были правдой. Должность главного дизайнера должна была достаться ему, и весь отдел дизайна так считал. Но внезапно появилась мисс Дуань, из-за которой он опозорился перед всем отделом. Как теперь он сможет показать своё лицо?

Однако спорить с Юнь Фэном было бессмысленно — он ненавидел тех, кто устраивает сцены. Оставалось только найти способ избавиться от этой Дуань.

Но как?

Дуань? Дуань Цинхань!

На лице Чэнь Дундуна появилась зловещая улыбка, от которой по коже пробежали мурашки. Решено.

Дуань Цинхань в своём кабинете занимался документами клана Юнь, когда раздался стук в дверь.

— Войдите, — отозвался он.

Вошел мужчина, который ранее рассказывал анекдот, — Чжан Ци. С непримечательной внешностью и добродушной улыбкой он сказал:

— Господин Юнь только что звонил. Он просит вас немедленно прийти в его кабинет.

— Хорошо, понял, — кивнул Дуань Цинхань, прервав работу и потянувшись. Увидев, что Чжан Ци застыл в дверях, он улыбнулся:

— Я так красив?

— Да, — смущённо ответил Чжан Ци.

— Красивее, чем женщина?

— Эээ... ой... нет-нет... — Лицо Чжан Ци покраснело, как помидор. Вид Дуань Цинханя, встающего с улыбкой, был настолько обворожительным, что он просто остолбенел.

Дуань Цинхань рассмеялся, поддразнивая:

— Я, конечно, красив, но я мужчина. Не вздумай влюбиться в меня.

— Нет-нет... я... — Чжан Ци заикался, пытаясь объяснить:

— Я знаю, что вы мужчина, но вы выглядите красивее, чем женщина. Я не хотел вас оскорбить, просто... просто... красиво!

В конце он совсем запутался, не зная, что сказать, и сбежал.

Дуань Цинхань улынулся, покачав головой. Он даже не ожидал, что его обаяние настолько велико, что даже мужчины теряют голову. Может, он зря сделал себя таким совершенным?

Чжан Ци, выбежав из кабинета, постарался успокоить своё бешено бьющееся сердце и вытер пот со лба. Боже, что это было? Что он наговорил? Неужели господин Дуань рассердится? Может, его уволят?

Весь день он провёл в тревоге.

Дуань Цинхань же не придавал этому значения и сразу направился в кабинет Юнь Фэна. Честно говоря, он с нетерпением ждал встречи с ним. Хотя Юнь Фэн не узнает его лицо, имя Дуань Цинхань будет постоянно напоминать о нём. Дуань с удовольствием наблюдал бы за изменениями в выражении лица Юнь Фэна.

Дуань Цинхань постучал в дверь кабинета.

— Войдите, — раздался голос Юнь Фэна, не слишком глубокий, но приятный.

Дуань Цинхань вошёл и сразу заметил Чэнь Дундуна, сидящего в стороне. Он не был удивлён: если Дундуна нет в отделе дизайна, то он, конечно, здесь.

— Господин Юнь, вы звали меня? — Дуань Цинхань вошёл уверенно, словно это был его собственный кабинет.

Чэнь Дундун с момента его появления не сводил с него глаз. Хотя он знал, что между Юнь Фэном и Дуань Цинханем ничего нет, слова Чэнь Вэя засели у него в голове, заставляя быть настороже. Ведь это Дуань Цинхань! Само это имя заставляло его быть начеку.

Юнь Фэн на мгновение замер, глядя на лицо Дуань Цинханя, но, вспомнив его имя, внутри него что-то сжалось. Поэтому, когда он смотрел на Дуань Цинханя, его выражение было сложным, и он сам не знал, как с ним обращаться.

— Да, мне нужно кое-что обсудить, — быстро взяв себя в руки, Юнь Фэн спросил:

— Что будете пить? Чай? Кофе? Апельсиновый сок?

Дуань Цинхань приподнял бровь. Хочет проверить его?

— Чай, пожалуйста, — сказал он. — Крепкий, я люблю крепкий чай.

— А... хорошо, — услышав это, Юнь Фэн немного успокоился.

Он помнил, что раньше Дуань Цинхань ненавидел чай, считая его слишком горьким, и предпочитал апельсиновый сок.

Чэнь Дундун молча подал чашку крепкого чая, но, подходя к Дуань Цинханю, намеренно споткнулся, и чай полетел в его сторону.

Если бы горячий чай попал на него, это могло бы закончиться ожогами или даже шрамами.

Дуань Цинхань усмехнулся. Он знал, что здесь не будет спокойно, но не ожидал, что они начнут так скоро. Отлично, похоже, они не забыли его! Само его имя заставило их нервничать и действовать. Видимо, страх, скрытый в их сердцах за эти годы, был немалым.

Дуань Цинхань и Юнь Фэн сидели друг напротив друга. Увидев летящий чай, он боковым взглядом заметил документы на столе, быстро схватил их и ловко отразил поток кипятка, слегка изменив направление так, что чай полетел в сторону Юнь Фэна.

Его движения были быстрыми и точными, и никто не мог бы сказать, что это было намеренно. За последние семь лет он не только изучал различные науки, но и постоянно занимался боевыми искусствами, никогда не позволяя себе расслабляться.

— Ааа! — Горячий чай попал прямо на грудь Юнь Фэна, одетого только в рубашку. Он не смог сдержать крика боли, и его лицо исказилось.

— А Фэн! — Чэнь Дундун, испуганный происходящим, не мог понять, как чай, который он бросил в Дуань Цинханя, оказался на Юнь Фэне.

Дуань Цинхань с трудом сдерживал смех, делая невинное лицо:

— Господин Юнь, как вы? Простите, я просто пытался защититься, но не ожидал, что причину вам вред. Мне очень жаль.

— Ничего, — сквозь зубы прошептал Юнь Фэн, его лицо исказилось от боли. Чэнь Дундун суеился рядом, растёгивая рубашку. Грудь Юнь Фэна уже покраснела, и на ней появились волдыри, яркие и болезненные.

— Ой! Волдыри, — с притворным ужасом воскликнул Дуань Цинхань, подойдя к столу и схватив тряпку. Он резко провёл ею по волдырям на груди Юнь Фэна...

Хлоп! Хлоп! Дуань Цинхань даже услышал, как волдыри лопались...

— Ааа! — Юнь Фэн закричал от боли, и вены на его лбу выступили.

Это ощущение жжения...

Просто восхитительно!

Дуань Цинхань едва сдерживал смех.

— Что ты делаешь? — закричал Чэнь Дундун.

— Простите, простите... — Дуань Цинхань снова сделал невинное лицо:

— Я просто хотел охладить рану, но, видимо, только усугубил ситуацию...

Его лицо выражало искреннее сожаление, и его взгляд был настолько честным, что никто не мог его обвинить.

— Ты... — Чэнь Дундун хотел продолжить, но Юнь Фэн остановил его.

— Хватит, — сквозь боль прошептал Юнь Фэн, пот стекал по его лбу.

— Отвези меня в больницу.

— Хорошо, — Чэнь Дундун сдержал гнев и помог Юнь Фэну встать.

— Господин Юнь... — Дуань Цинхань снова выразил сожаление, его искренний взгляд не позволял Юнь Фэну злиться.

Юнь Фэн, действительно, не мог на него сердиться, сквозь боль сказал:

— Не вини себя, ты хотел помочь. Ладно, иди, мне нужно в больницу.

<http://bllate.org/book/15422/1364375>